

Пашковский Пётр Игоревич, Крыжко Евгений Владимирович

МИХАИЛ ФИЛАНТЬЕВИЧ СЛИНКИН: ВЕХИ БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДА

Статья посвящена рассмотрению биографии выдающегося отечественного востоковеда М. Ф. Слинкина (1925-2007). В военное время он был бесстрашным солдатом, офицером, в мирное - профессиональным дипломатом и ученым-международником, востоковедом, основателем отечественной афганистики второй половины XX века. Его научное наследие, принадлежащее в равной степени как истории и политологии международных отношений, так и восточной филологии, до сих пор остаётся до конца не опубликованным и насчитывает в настоящее время более 80 печатных работ, включая порядка 15 монографий и более 10 неоднократно переиздававшихся словарей и языковых пособий, получивших мировое признание.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 327.39

Исторические науки и археология

Статья посвящена рассмотрению биографии выдающегося отечественного востоковеда М. Ф. Слинкина (1925-2007). В военное время он был бесстрашным солдатом, офицером, в мирное – профессиональным дипломатом и ученым-международником, востоковедом, основателем отечественной афганистики второй половины XX века. Его научное наследие, принадлежащее в равной степени как истории и политологии международных отношений, так и восточной филологии, до сих пор остаётся до конца не опубликованным и насчитывает в настоящее время более 80 печатных работ, включая порядка 15 монографий и более 10 неоднократно переиздававшихся словарей и языковых пособий, получивших мировое признание.

Ключевые слова и фразы: М. Ф. Слинкин; биография; востоковедение; афганистика; история; политология; международные отношения; восточная филология.

Пашковский Пётр Игоревич, к. полит. н.

Крыжко Евгений Владимирович, к.и.н.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

petr.pash@yandex.ru; jeyson1030@gmail.com

**МИХАИЛ ФИЛАНТЬЕВИЧ СЛИНКИН:
ВЕХИ БИОГРАФИИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДА©**

В плеяде выдающихся советских и российских ориенталистов человек, о котором пойдёт речь в данной статье, занимает особое место. Его потрясающе насыщенная и многогранная биография удивительным образом соединила в себе жизненные пути замечательного учёного-международника и историка, талантливого филолога, профессионального дипломата и разведчика, прирождённого педагога, бесстрашного солдата, истинного патриота и просто порядочного и отзывчивого человека, всегда готового дать добрый совет и прийти на помощь. Гармоничное сочетание указанных характеристик и стало причиной магнетизма личности, которая, при всей известности, и спустя много лет после ухода продолжает таить в себе некую загадочную недосказанность.

Михаил Филантьевич Слинкин родился 5 декабря 1925 г. в деревне Кама Кондинского района [54] Тюменской области в семье крестьянина-охотника Филантия Васильевича и Ирины Ивановны Слинкиных [2, с. 207; 4, с. 3], которые до этого жили в селе Слинкино Тобольского уезда [3, с. 36]. Многим позже он, заполняя разнообразные анкеты, в графе «социальное происхождение» будет писать «из охотников». Вероятно, это представлялось для него важным, олицетворяя связь с делом отца, семейную традицию и качества, позволяющие делать эту работу на бескрайних лесных просторах [Там же], что впоследствии оказало влияние на его восприятие реальности, отношение к миру и людям.

Окончив неполную среднюю школу, М. Ф. Слинкин в 1941-1943 гг. продолжил образование в педагогическом училище Ханты-Мансийска, откуда после второго курса был призван в армию и направлен в военное училище в Ленинск-Кузнецкий. Это училище он окончил в августе 1944 г. офицером-минометчиком и был направлен в действующую армию [2, с. 207].

В ходе Великой Отечественной войны Михаил Филантьевич принимает участие в боевых действиях на 1-ом Белорусском фронте в качестве командира взвода 114 гвардейского минометного полка 35 отдельной гвардейской минометной бригады Резерва главного командования. Участвует в штурме Берлина [4, с. 3]. Был награжден орденами «Отечественной войны II степени», «Красной звезды», «Почета», «Богдана Хмельницкого III степени» [54], медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». Пройдет время, и он будет отмечен еще 26 боевыми и трудовыми наградами [3, с. 36].

После Победы М. Ф. Слинкин служил в Группе советских войск в Германии. Вступил в коммунистическую партию. В 1946-1948 гг. проходил подготовку на двухгодичных курсах английского языка в Военном институте иностранных языков в Москве. Служил в частях Закавказского военного округа [4, с. 3].

Затем, в 1951-1956 гг., он обучался на спецфакультете в Военном институте иностранных языков в Москве, получив квалификацию старшего инструктора-референта по персидскому языку и инструктора-переводчика по английскому языку. В его зачетной ведомости из 21 предмета лишь одна оценка «хорошо», а остальные – «отлично» [3, с. 36]. Блестящее образование и врождённая склонность к изучению языков позволили ему свободно овладеть персидским, дари и английским [54; 55].

Впоследствии Михаил Филантьевич служил в Прибалтийском и Одесском военных округах [3, с. 36]. А в 1956 г. он, как сам неоднократно отмечал в автобиографиях, «выполнял интернациональный долг в Венгрии» [55]. О событиях этого периода его жизни известно крайне мало, что объясняется секретностью осуществляемой работы и спецификой профессиональных обязательств. В целом же, причины, ход событий и последствия «венгерского восстания» 1956 г. получили значительное освещение в отечественной и зарубежной историографии, имея различную, часто взаимоисключающую трактовку. В свою очередь, можно согласиться с мнением исследователя С. В. Юрченко, отмечавшего в этом контексте: «Осенью 1956 г. систему международных отношений потрясли события, которые различались географической локализацией, причинами

происхождения, формами протекания, удивительно совпав по времени и последствиям для союзов, противостоящих друг другу в “холодной войне”. В октябре-ноябре западный блок испытал удар от поднимающейся волны национально-освободительного движения на Ближнем и Среднем Востоке, олицетворявшемся Египтом. В это же самое время восточный блок потрясли события, связанные с протестом широких слоёв населения против жёсткой системы контроля в советской сфере влияния, получившие наиболее чёткое выражение в событиях в Венгрии. Оба кризиса трансформировали международную систему, продемонстрировав, что в каждом из союзов постепенно намечается дифференциация в отношениях к реалиям окружающего мира» [57, с. 47].

В 1957, 1960-1965, 1968-1971 гг. М. Ф. Слинкин находился в служебных командировках в Афганистане [3, с. 36] в качестве старшего переводчика, старшего референта, политического советника при высших государственных и партийных деятелях и советника советского посольства в Кабуле [54]. Эта восточная страна станет для него жизнью и судьбой, предметом исследований и местом незабываемых встреч и выполнения долга. Так, много лет спустя, вспоминая об одном из сюжетов «афганского периода», он писал: «В конце 60-х годов XX в. мне довелось работать в составе небольшой группы старших офицеров Генерального штаба советских вооруженных сил, прибывших в Афганистан по просьбе афганского высшего руководства для разработки новой организационно-штатной структуры афганской королевской армии. Острота и срочность решения данной проблемы вызывались тем, что старая структура этой армии совершенно не соответствовала требованиям применения поставленной из СССР боевой техники и оружия, в том числе и новейших образцов, которых прежде никогда не было на вооружении афганской армии» [18, с. 7].

Его отношение к Афганистану не раз проявлялось на страницах многочисленных научных работ, в которых стремление к максимальной исследовательской объективности сочеталось с видимой любовью к истории и уважением традиций этой страны. «Афганистан, – указывал Михаил Филантьевич в одной из своих книг, – поистине своеобразная страна. Отгороженная цепями высоких гор и знойных пустынь от морей и океанов, она длительное время оставалась вдали от происходивших в мире бурных перемен и потрясений. Её народы, большие и малые, сумели сохранить в своей первозданности многие черты и особенности национального колорита, образ жизни и миропонимания, пришедшие из глубины веков нравственно-этические нормы, свои представления о непреходящих духовных ценностях» [13, с. 82].

В 1971 г. М. Ф. Слинкин вышел в отставку по выслуге лет в звании подполковника и поселился с семьей в Симферополе. Здесь он продолжает трудовую деятельность в должности политработника в 165 Крымском учебном центре подготовки иностранных студентов, находившимся в селе Перевальное Симферопольского района, работая с африканцами в ротах. Позже он был переведён на преподавательскую работу, читая общественные дисциплины [1]. А с 1 сентября 1973 г. – начал работу на кафедре всеобщей истории Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе [5, с. 131] внештатным преподавателем, читая лекции по новой и новейшей истории стран Азии и Африки студентам старших курсов исторического факультета, среди которых особое место занимал разработанный им спецкурс «Основные проблемы социально-экономического и политического развития Афганистана в послевоенные годы» [4, с. 3]. Руководители факультета давали ему следующую характеристику: «М. Ф. Слинкин проявил себя как вдумчивый и эрудированный специалист, его лекции отличаются глубоким научным и идейно-теоретическим содержанием. В лекциях используются новейшие достижения советской и зарубежной историографии. В преподавании положительно сказывается опыт работы М. Ф. Слинкина в странах Востока, широта и разносторонность его интересов» [3, с. 36].

Этот период также знаменуется активизацией его научно-исследовательской деятельности, проявившейся в выходе ряда основательных аналитических статей, посвящённых истории вооружённых сил Афганистана середины 50 – начала 70-х гг. XX века [7; 23; 38; 39; 52; 53]. В январе 1974 г. Михаил Филантьевич успешно защитил кандидатскую диссертацию «Вооружённые силы Афганистана в 1955-1971 гг.» [22] по историческим наукам в Институте Востоковедения АН СССР [4, с. 3]. С 1 октября 1974 г. он был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры всеобщей истории Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе. А с 1977 г. – работал в должности доцента. 21 марта 1979 г. ВАК при Совете министров СССР принял решение о присвоении ему ученого звания доцента по кафедре новой и новейшей истории данного вуза [3, с. 36].

С 1980 г. М. Ф. Слинкин начал читать для студентов исторического факультета специальный курс «Афганский кризис: причины, проблемы, уроки». Эрудиция и исследовательская проницательность позволяли ему вводить в обиход ранее неизвестные факты, ссылаясь на уникальные источники, а также делать важные аналитические обобщения. «Вся история развития самостоятельного афганского государства с момента его возникновения и до настоящего времени, – значится в одной из ставших впоследствии классическими его статей, – отмечена упорной борьбой за независимость страны, массовыми народными движениями в защиту прав и свобод национальных меньшинств, внутри- и межплеменными распрями, племенным сепаратизмом и никогда не утихавшими противоречиями и противоборством между пуштунами, с одной стороны, и непуштунами – с другой. Такого рода событиями была особенно насыщена афганская история XIX и XX вв.» [49, с. 53].

В период сразу после событий, связанных с апрельской революцией 1978 г. в Афганистане и последующим вводом в страну советских войск в 1979 г., его глубокие, в академическом стиле, лекции, помноженные на знание страны и личную причастность ко многим событиям, слушались как откровение [4, с. 3]. Подтверждением этому служат ряд работ, написанных им на основании своих воспоминаний от неоднократных командировок в эту страну [10; 13; 14; 18]. Именно события 1978-1979 гг. в афганском государстве станут в дальнейшем основой научных изысканий Михаила Филантьевича.

Что касается его работы в университете в конце 1970 – первой половине 1980-х гг., то, характеризуя М. Ф. Слинкина как педагога, студенты отмечали, что пропустить его занятия было стыдно, не подготовиться

к ответу – горько. Получить «отлично» на экзамене – значит проявить серьезную подготовку. Те, кто писал под его руководством курсовые и дипломные работы, гордились своим научным руководителем. Он обладал умением вдохновить человека – наверное, самым важным качеством педагога. Умел дарить идеи. Если хвалил за успехи – то серьезно и сдержанно. Если говорил о недоработках – то дипломатично, но твердо. Он видел, что к нему тянутся студенты, и отдавал им свое время, знания и опыт. Вел факультатив по персидскому языку для студентов-историков. Был научным куратором клуба «Планета», на заседаниях которого обсуждались доклады по международной политике приглашенных специалистов, преподавателей и студентов исторического факультета. Своими тихими словами он чудесным образом умел обозначить важный поворот мысли, акцентировать свежую идею или погасить чрезмерный азарт участников дискуссии [3, с. 37].

Коллеги-преподаватели ценили его глубокое знание востоковеда-историка и филолога, перспективное видение научных проблем, высокую ответственность, умение подняться над суетой, спокойное, ровное и доброжелательное отношение к людям. Работа Михаила Филантьевича отмечалась и руководством университета. В 1982 г. он был награжден нагрудным знаком «За отличные успехи в работе» Министерства высшего и среднего специального образования СССР [4, с. 3].

Между тем, ситуация в Афганистане развивалась неблагоприятно. Руководство в Кабуле, даже опираясь на массивную советскую поддержку, не могло наладить нормальную мирную жизнь в стране. Участие советских войск в военных действиях против отрядов партизан-моджахедов обостряло конфронтацию сверхдержав. Некоторое время спустя М. Ф. Слинкин отмечал: «...разгоравшаяся гражданская война и эскалация вмешательства извне во внутриафганские дела буквально на старте свели на нет все добрые намерения и начинания новой власти и прежде всего ее усилия по умиротворению страны. Как вскоре выяснилось, левый кабульский режим (даже при непосредственном советском военном присутствии в стране и широком участии советских войск в операциях против моджахедов) не располагал достаточными силами для того, чтобы военным путем переломить в свою пользу неблагоприятно складывавшуюся ситуацию в борьбе против вооруженной оппозиции. Уже к весне 1983 года внутри страны одновременно действовали 917 отрядов мятежников общей численностью более 43 тыс. человек. В дальнейшем силы вооруженной оппозиции, находившиеся внутри Афганистана, значительно выросли и к концу 1985 года составили более 100 тыс. человек. Под их полным контролем находились 24525 кишлаков из имевшихся тогда в стране 30217 сельских (обитаемых) населенных пунктов, т.е. более 81 процента деревенской зоны» [14, с. 30]. В этих условиях вновь потребовались люди, для которых слово «Афганистан» означало не только название далекой страны. Михаил Филантьевич снова неоднократно отправлялся в длительные служебные командировки в Афганистан в 1982-1988 гг. и в 1990 г. [55].

По поводу этого в официальных документах сухо говорилось: «Слинкина Михаила Филантьевича, доцента кафедры новой и новейшей истории, откомандировать... в распоряжение ЦК КПСС (г. Москва) с дальнейшим выездом в Демократическую Республику Афганистан... Основание: решение ЦК КПСС...». Там он работает советником при высших государственных деятелях этой страны и советником советского посольства в Кабуле [3, с. 37]. С 1985 г. по 1988 г. ему вручаются ряд военных орденов, медалей и афганских наград [54; 55].

Примечательно, что в подобных условиях его научная деятельность не прекращалась. Исследования М. Ф. Слинкина, посвященные истории государства, Народно-демократической партии Афганистана, его вооруженным силам, внешней политике и международным связям вызвали глубокий интерес специалистов [8; 17; 31; 41]. Некоторые из его работ этого периода публиковались на английском языке и дари под псевдонимом «Рустам» [58]. Свои знания в области филологии он реализовал как автор-составитель словарей. Так, составленный им «Русско-дари военный и технический словарь» [46] получил международное признание, став первым подобным изданием в истории мирового востоковедения [1]. Высокую ценность в экспертных кругах и сегодня сохраняет его уникальный «Персидско-русский и русско-персидский военный словарь» [40].

Безусловно, положительно характеризует Михаила Филантьевича как человека то, что в далеких командировках он не забывал о своих коллегах по Симферопольскому государственному университету. Всегда присылал на кафедру поздравительные открытки к праздникам с добрыми словами и искренними пожеланиями [3, с. 37].

В 1990 г. М. Ф. Слинкин вернулся к преподавательской работе на кафедре новой и новейшей истории зарубежных стран в уже ставший родным вуз. Последовавшие события – крушение великой державы, которой служил всю свою жизнь, – переживал тяжело [4, с. 3]. С горечью он говорит и о судьбе афганского правительства в реалиях 1992 г., осуждая «...распад СССР, прекращение военной и гуманитарной помощи Афганистану и отказ горбачевско-ельцинского руководства в морально-политической и гуманитарной поддержке левого кабульского режима». «По сути дела, – отмечал он, – афганские левые демократы были подло преданы последней советской и первой российской правящими верхушками. Этим был открыт путь к власти в Афганистане религиозным экстремистам, которые вскоре поставили под угрозу геополитические интересы самой России и многих стран в центральноазиатском регионе, безопасность и стабильность на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной Азии и мире» [14, с. 195].

Много времени в этот период Михаил Филантьевич отдавал преподаванию и работе со студентами. Его молодые коллеги по кафедре могли многому у него научиться: уважительному отношению к студентам, глубине подготовки занятий, спокойной сосредоточенности в научной дискуссии, точности и аккуратности в оформлении документов учебного процесса. Ему принадлежала идея о возможном открытии на историческом факультете новой специальности по международным отношениям. Тогда – не случилось [3, с. 37]. Эта идея жива и по сей день в деятельности его учеников.

С 1998 г. М. Ф. Слинкин, реализуя своё *alter ego*, стал работать и профессором кафедры восточной филологии факультета крымскотатарской и восточной филологии Таврического национального университета

им. В. И. Вернадского (бывшего Симферопольского государственного университета им. М. В. Фрунзе). По воспоминаниям современников и коллег, «...он был идеалом военного переводчика, преподавателя, ученого; патриота, преданного Родине, России, исторической науке и востоковедению. В нем сочетались доброта с умом, тактичность с уважением к человеку, трудолюбие с научной добросовестностью. Он смотрел на мир глазами никогда не унывающего великого персидского поэта Омар Хаяма, рубаи которого любил цитировать» [1].

Одновременно с преподавательской деятельностью Михаил Филантьевич готовил докторскую диссертацию «Приход к власти и кризис левого режима Тараки-Амина в Афганистане» [56], которую, в сущности, он уже давно «защитил» своей многолетней работой в этой далекой стране, пониманием ее проблем и многочисленными исследованиями [6; 9; 15; 21; 25; 27; 30; 36; 37; 48]. 14 февраля 2001 г. президиум Высшей аттестационной комиссии Украины утвердил решение специализированного ученого совета Института востоковедения имени А. Крымского НАН Украины от 25 мая 2000 г. о присвоении М. Ф. Слинкину научной степени доктора исторических наук по специальности «всемирная история». Официальные оппоненты по диссертации – известные украинские исследователи, доктора исторических наук, профессора В. П. Кириченко, В. И. Голуб и Л. А. Лещенко из Национального института украинско-российских отношений, Военного гуманитарного института Национальной академии обороны Украины и Института мировой экономики и международных отношений НАН Украины – в один голос восхищенно говорили о том, что такой мощной и глубокой работы они еще не видели [3, с. 37]. В июне 2003 г. Михаилу Филантьевичу было присвоено ученое звание профессора кафедры восточной филологии [5, с. 131].

Продолжая исследования Афганистана, М. Ф. Слинкин сочетал глубокий исторический и политический анализ с талантом филолога, внося огромный вклад в отечественное востоковедение, вводя в научный оборот многие ранее неизвестные документы из частных, партийных и государственных архивов [3, с. 37]. Особое внимание он уделял проблемам современного афганского кризиса, а также выработке концепции урегулирования конфликта в этой стране, пытаясь найти ответ на этот вопрос сквозь призму исторических событий и международно-политических процессов в Афганистане на протяжении второй половины XX века [11; 12; 16; 18-20; 24; 32-35; 44; 47; 49; 51]. В области филологии он публикует ряд работ, направленных на усовершенствование техники изучения персидского языка в высшей школе [29; 42; 43; 45; 50], которые и в наши дни продолжают оставаться уникальными не только в рамках постсоветского пространства, но и в общемировом масштабе.

Весьма показательно, что на его исследования ссылаются авторы практически всех значимых работ по истории Афганистана и международных отношений в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, отмечая, что он – «один из самых талантливых советских и российских востоковедов-афганцев, который был и остаётся учителем многих “заболевших” Афганистаном, написавшим немало очень содержательных работ». А по его словарям и учебникам персидского языка и дари обучаются востоковеды России, Украины, стран Центральной Азии, Европы и США [4, с. 3].

Шло время. Профессору М. Ф. Слинкину 5 октября 2006 г. было присвоено почетное звание «Заслуженный работник образования АР Крым» [55]. Однако он не останавливался на достигнутом, много писал, боясь не успеть рассказать о том, что думал, о людях, с которыми встречался, и событиях, в которых участвовал. Несмотря на возраст, внешне он оставался таким, каким был всегда: коренастым, крепким, с сильным рукопожатием, с пронзительным веселым взглядом чуть прищуренных глаз. Вот только волосы и усы совсем побелели [3, с. 37].

12 июня 2007 г. Михаил Филантьевич писал в служебной записке о том, что им подготовлены три книги о политической истории Афганистана под общим названием «Афганистан во второй половине XX в.», а также книга воспоминаний «Афганские встречи и беседы» [18; 19]. В них он рассматривал проблемы взаимодействия оппозиции и власти в 1960-70-е гг.; внутреннюю и внешнюю политику режима Тараки-Амина в 1978-1979 гг.; афганский конфликт в последние десятилетия XX века; рассказывал о своих встречах с М. Даудом, Х. Мухаммадом, Б. Кармалем, М. Наджибуллой, М. Барьялаем, А. Хатефом и другими афганскими политическими и военными деятелями. «Думается, – писал М. Ф. Слинкин, – что все указанные четыре книги будут востребованы не только специалистами-востоковедами и студентами, изучающими историю Среднего Востока, но и массовым читателем. Вместе с тем хотелось бы надеяться, что названный трехтомник и книга воспоминаний послужат моим скромным вкладом в празднование 90-летия Таврического национального университета им. В. И. Вернадского» [3, с. 37].

Так и случилось. Однако, к сожалению, ему не суждено было этого увидеть. Михаил Филантьевич Слинкин скоропостижно скончался 10 августа 2007 г. в Симферополе. В военное время он был бесстрашным солдатом, офицером, в мирное – профессиональным дипломатом и выдающимся ученым-международником, востоковедом, основателем отечественной афганистики второй половины XX века. Его научное наследие, принадлежащее в равной степени как истории и политологии международных отношений, так и восточной филологии, до сих пор остаётся до конца неопубликованным, и насчитывает более 80 печатных работ, включая порядка 15 монографий и более 10 неоднократно переиздававшихся словарей и языковых пособий, получивших мировое признание.

Список литературы

1. **Горбунов Ю. И.** Крым: Партизаны для Африки. Часть 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://topwar.ru/37349-krum-partizany-dlya-afriki-chast-1.html> (дата обращения: 12.05.2015).
2. **Непомнящий А. А.** Слінкін Михайло Філантьєвич // Сходознавство і візантологія в Україні в іменах: Біобібліографічний словник / упор. Е. Г. Циганкова, Ю. М. Кочубей, О. Д. Василюк; Ін-т сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України. Київ, 2011.

3. Пашковский Л. А., Шевелев С. С., Юрченко С. В., Горлянский С. П., Кича Л. А., Ирхин А. А., Дорофеев Д. В., Ивакина Д. В., Обринская Е. К., Ислямова Э. Э. Памяти Михаила Филантьевича Слинкина // Интеллектуал. 2008. № 8. С. 36-37.
4. Пластун В. Н., Князев А. А., Поляков Г. А., Шкедя О. П. Михаил Филантьевич Слинкин // Афганистан и безопасность Центральной Азии / под ред. А. А. Князева. Бишкек: Общественный фонд А. Князева, 2010. Вып. 4.
5. Профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского / сост.: В. Г. Ена, В. В. Бобков, В. К. Федоров. Киев: Либідь, 2007. 173 с.
6. Слинкин М. Ф. Абдуррашид Дустум и Национальное исламское движение Афганистана: вчера и сегодня // Труды международной научной конференции. Симферополь: ТЭИ, 1998. С. 118-119.
7. Слинкин М. Ф. Аппарат и основные направления идеологической подготовки афганской армии // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1973. С. 79-82.
8. Слинкин М. Ф. «Аргументы» противников национального примирения // Афганистан: пути национального примирения: бюллетень. Кабул: Институт общественных наук ЦК НДАП, 1988. С. 41-46.
9. Слинкин М. Ф. Афганистан, год 1980: становление режима Б. Кармалы // Востоковедный сборник. Симферополь: ТЭИ, 1997. Вып. II. С. 17-60.
10. Слинкин М. Ф. Афганистан: оппозиция и власть (60-70-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. Симферополь: Межвузовский центр «Крым», 2005. № 57. С. 1-249.
11. Слинкин М. Ф. Афганистан: проблема беженцев // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 229-243.
12. Слинкин М. Ф. Афганистан: проблемы войны, мира и безопасности в стране и регионе // Культура народов Причерноморья. 2002. № 31. С. 124-128.
13. Слинкин М. Ф. Афганистан: страна, люди, общество. Симферополь: Издательство Международного Таврического эколого-политологического университета, 1995. 120 с.
14. Слинкин М. Ф. Афганистан. Страницы истории (80-90-е гг. XX в.) // Культура народов Причерноморья. 2003. № 41. С. 1-279.
15. Слинкин М. Ф. Афганистан: тревожное лето и осень 1979 г. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 4. С. 138-152.
16. Слинкин М. Ф. Афганистан: уроки информационной войны // Культура народов Причерноморья. 2000. № 15. С. 82-95.
17. Слинкин М. Ф. Афганская революция защищается // Вестник МГУ. Сер. 13: Востоковедение. 1983. № 4. С. 19-31.
18. Слинкин М. Ф. Афганские встречи и беседы // Культура народов Причерноморья. 2007. № 98. С. 1-68.
19. Слинкин М. Ф. Афганские встречи и беседы // Культура народов Причерноморья. 2007. № 113. С. 1-61.
20. Слинкин М. Ф. Ахмад Шах Масуд. Штрихи к политическому портрету // Востоковедный сборник. Симферополь: ТЭИ, 2001. Вып. V. С. 29-33.
21. Слинкин М. Ф. Борьба в высших эшелонах власти Афганистана в 1978 – начале 1979 г. и ее последствия // Ученые записки Таврического экологического института. 1999. С. 161-173.
22. Слинкин М. Ф. Вооружённые силы Афганистана в 1955-1971 гг.: автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 1973. 26 с.
23. Слинкин М. Ф. Вооружённые силы Афганистана // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1974. № 1 (152). С. 214-219.
24. Слинкин М. Ф. Восток – Запад: солидарность с левым афганским режимом. Забытая история // Культура народов Причерноморья. 2004. Т. 1. № 50. С. 34-45.
25. Слинкин М. Ф. Государственный переворот 1973 г. в Афганистане // Культура народов Причерноморья. 1999. № 10. С. 94-100.
26. Слинкин М. Ф. Земельная реформа 1979 г. в Афганистане и причины её провала // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 132-140.
27. Слинкин М. Ф. Как снимали Бабрака Кармалы: глазами очевидца // Культура народов Причерноморья. 1999. № 7. С. 118-123.
28. Слинкин М. Ф. Клерикальная оппозиция в Афганистане в 60-70-х гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. 2001. № 22. С. 221-228.
29. Слинкин М. Ф. Книга для чтения. Персидский язык. 1-5-й курсы. Симферополь: РИО ТЭИ, 2001. 517 с.
30. Слинкин М. Ф. Кто был и есть в Афганистане // Востоковедный сборник. Симферополь: ТЭИ, 1997. Вып. I. С. 27-89.
31. Слинкин М. Ф. Леводемократические организации в Афганистане: зарождение и деятельность // Спецбюллетень ИВ АН СССР. 1990. № 2 (266). С. 83-157.
32. Слинкин М. Ф. Либеральная и левоэкстремистская оппозиция в Афганистане в 60-начале 70-х гг. XX в. // Культура народов Причерноморья. 2001. № 22. С. 125-134.
33. Слинкин М. Ф. Мухамад Дауд. Политический портрет // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 245-251.
34. Слинкин М. Ф. Мы в Афганистане. 1957 год // Ученые записки ТНУ. Сер.: История. 2003. Т. 16 (55). № 1. С. 65-81.
35. Слинкин М. Ф. Мятеж генерала Ш. Н. Таная // Азия и Африка сегодня. 2001. № 8. С. 38-42.
36. Слинкин М. Ф. Мятеж генерала Ш. Н. Таная в Афганистане в марте 1990 г. // Культура народов Причерноморья. 1999. № 8. С. 94-100.
37. Слинкин М. Ф. Организация моджахедов иранского народа // Востоковедный сборник. Симферополь: ТЭИ, 1999. Вып. III. С. 53-76.
38. Слинкин М. Ф. Отражение буржуазных политико-идеологических концепций и взглядов в афганской военной пропаганде // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. М.: Наука, 1975. С. 152-162.
39. Слинкин М. Ф. Перемены антикоммунизма и антисоветизма в идеологической обработке личного состава королевской афганской армии // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1974. № 1 (152). С. 72-81.
40. Слинкин М. Ф. Персидско-русский и русско-персидский военный словарь. М.: Воениздат, 1972. 656 с.
41. Слинкин М. Ф. Политизация афганской армии в предреволюционные годы // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1987. № 6. С. 168-208.
42. Слинкин М. Ф. Практический курс персидского языка. Общий перевод. 4-й курс. Симферополь: РИО ТЭИ, 2001. 255 с.
43. Слинкин М. Ф. Практический курс персидского языка. 5-й курс. Симферополь: Сонат, 2005. 256 с.
44. Слинкин М. Ф. Проблема урегулирования положения вокруг Афганистана (историко-политический аспект) // Культура народов Причерноморья. 2002. № 33. С. 111-131.

45. Слинкин М. Ф. Речевая практика персидского языка. 3-й курс. Симферополь: Сонат, 2003. 313 с.
46. Слинкин М. Ф. Русско-дари военный и технический словарь. М.: Воениздат, 1981 (1987). 847 с.
47. Слинкин М. Ф. Сулейман Лайек – поэт, гражданин, политик // Культура народов Причерноморья. 2005. № 62. С. 94-98.
48. Слинкин М. Ф. Хальк и Парчам: истоки межфракционных противоречий и расколов // Культура народов Причерноморья. 1999. № 9. С. 98-107.
49. Слинкин М. Ф. Этническая проблема в Афганистане (историко-политический анализ) // Культура народов Причерноморья. 2005. № 66. С. 46-60.
50. Слинкин М. Ф. Языковые штампы официально-деловых документов, переписки и устного общения. Персидский язык. 5-й курс. Симферополь: ТЭИ, 1997. 50 с.
51. Слинкин М. Ф. 1957 год. Первый афганский «десант» // Солдат удачи (Москва). 2004. № 2 (113). С. 10-14.
52. Слинкин М. Ф., Баронин А. И. Создание современной армии в Афганистане // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1978. № 11 (196). С. 71-126.
53. Слинкин М. Ф., Ежов Г. П. Идеологическая работа в афганской армии // Специальный бюллетень Института востоковедения АН СССР. 1973. № 12 (151-1). С. 104-122.
54. Слинкин Михаил Филантьевич [Электронный ресурс]. URL: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/74658/01-Author.pdf?sequence=1> (дата обращения: 12.05.2015).
55. Слинкин Михаил Филантьевич [Электронный ресурс]. URL: <http://slinkin.crimea.edu/slinkin0.pdf> (дата обращения: 12.05.2015).
56. Слінкін М. Ф. Прихід до влади і криза лівого режиму Таракі-Аміна в Афганістані: афтореф. дисс. ... д-ра іст. наук. Київ, 2000. 36 с.
57. Юрченко С. В. США и международные кризисы в биполярном мире (1940-1960-е годы). Севастополь: Флот України, 2000. 104 с.
58. *The Foreign Policy and International Relations of the DRA* / by Rustam. Kabul: Government Printing Press, 1984. 74 p.

MIKHAIL FILANT'EVICH SLINKIN: MILESTONES OF BIOGRAPHY OF THE PROMINENT NATIONAL ORIENTALIST

Pashkovskii Petr Igorevich, Ph. D. in Political Sciences
Kryzhko Evgenii Vladimirovich, Ph. D. in History
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
petr.pash@yandex.ru; jeyson1030@gmail.com

The article is devoted to the consideration of the biography of the outstanding Russian orientalist M. F. Slinkin (1925-2007). In wartime he was a fearless soldier, an officer, in peacetime – a career diplomat and a scholar of international affairs, an orientalist, a founder of the national Afghanistan studies of the second half of the XX century. His scientific heritage belonging equally to both history and political science of international relations and oriental philology still remains unpublished completely and currently has more than 80 publications including about 15 monographs and more than 10 repeatedly republished dictionaries and linguistic manuals, which have received international recognition.

Key words and phrases: M. F. Slinkin; biography; oriental studies; Afghanistan studies; history; political science; international relations; oriental philology.

УДК 34.349

Юридические науки

Статья актуализирует социально-философские вопросы урбанистики через призму междисциплинарности методологии изучения городоведческой тематики. Суммированы философские основания исторических вариантов градостроительства. Выделены направления градостроительной деятельности человека как основы жизненного пространства, которые охватываются нормативным регулированием. В связи с этим поставлен вопрос об обоснованности выделения отрасли градостроительного права в системе комплексных отраслей.

Ключевые слова и фразы: городоведение; градостроительное право; градостроительная политика; междисциплинарный подход; отрасль права; урбанистика.

Пирожкова Ирина Геннадьевна, к.и.н., к.ю.н., доцент
Тамбовский государственный технический университет
viktor_krasnikov@list.ru

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА В ИСТОРИЧЕСКОМ ГОРОДОВЕДЕНИИ©

Городоведение как комплексная дисциплина, безусловно, имеет философскую базу, опирающуюся на такие принципы изучения, как междисциплинарный подход, рассмотрение объектов в тесной связи с родственными им, выделение общего и особенного, типичного и исключительного в динамически формирующемся населенном людьми пространстве.